

С неба посыпался мелкий снег, и трое друзей быстрым шагом направились обратно. Дорога была скользкой, и Ци Цзиншэн оттеснил Ли Хэ на пассажирское сиденье.

— Горная дорога слишком скользкая, дай мне доехать до города, а там уже перейдёшь к управлению.

Ли Хэ был в шоке.

— Эй, молодой господин, великий господин! Из нас двоих водительские права есть у меня!

Ци Цзиншэн скальнул зубами.

— Но водить лучше я.

Ли Хэ не смог его сдвинуть с места и, не решаясь спорить за руль на горном серпантине, лишь затянул ремень безопасности и ухватился за ручку. При этом он стал пугать Шан Сяоханя.

— Видишь? Твой брат Ци Цзиншэн — вот такой сорвиголова. Если он соскользнёт и пробьёт ограждение, мы, возможно, все вместе вылетим с обрыва.

Шан Сяохань, хотя и затянул ремень, слепо доверял Ци Цзиншэну.

— Не будет этого. Посмотри, как уверенно и профессионально он управляется с машиной.

Лёгкая грусть в душе развеялась от их шуток.

— Ци Цзиншэн, наверное, навёл на тебя порчу, — скрежетал зубами Ли Хэ. — «Уверенные движения» — это значит умеешь? Тогда я сейчас сделаю уверенное движение для родов, и, может, сразу рожу ребёнка?

Шан Сяохань не успел ответить, как Ци Цзиншэн отрезал:

— Учитель биологии, услышав такое, точно бы отшлёпал тебя ладонью. Кстати, если бы ты мог размножаться делением клетки и родить без посторонней помощи, я бы заплатил за воспитание твоего потомства.

В этом споре не победить, и Ли Хэ решительно сменил тему.

— С лёгкостью предлагаешь воспитать чужого ребёнка. Ты, что, подсел на воспитание братьев? Завтра попрошу мадам Ань найти тебе девушку из знатной семьи, чтобы ты завёл целую ораву детей для развлечения.

Ци Цзиншэн машинально посмотрел в зеркало заднего вида на лицо Шан Сяоханя.

— Тьфу! Это ты заведи ораву!

Ли Хэ с важным видом подхватил нить разговора.

— Конечно, я заведу целую ораву. Как только поступлю в университет в следующем году, найду цель и постараюсь жениться сразу после выпуска, чтобы сразу начать рожать детей. Чтобы тогда, когда я буду служить у тебя, дети могли составить компанию друг другу.

В детстве он, пока мать была в усадьбе Шэньюань, а отец разъезжал по разным планетам, почти всегда был один, и ему всегда хотелось братьев или сестёр.

Ци Цзиншэн, глядя на улыбающегося Шан Сяоханя, невольно вздохнул. Юноша ещё не влюбился, а он сам себе ищет неприятности.

— Неважно, будут дети или нет, главное — с кем ты вместе. Ты неправильно расставляешь приоритеты в браке, разве женятся ради детей?

— Конечно, не ради продолжения рода. Численность населения человечества уже давно не требует, чтобы каждый индивидуум жил ради этой цели. Но большинству это всё же необходимо, — само собой разумеется ответил Ли Хэ. — Ведь гетеросексуальная ориентация у большинства.

— Было бы здорово, если бы Ли-гэ завёл много детей. Такие умные и живые дети, как ты, были бы интересными, — Шан Сяохань, послушав, как они перепрыгиваются с фразами на фразу, представил маленького Ли Хэ. Вполне ничего.

Ли Хэ обернулся к Шан Сяоханю.

— Верно, верно? Дети — милые существа. Сяохань, ты такой красивый и умный, у тебя отличные гены. Родить несколько детей — это вклад в человечество.

— Ты всё время прыгаешь, воткни хвост — и ты настоящая обезьяна, роди стаю проказливых маленьких обезьян! К тому же, ты сейчас в том возрасте, чтобы думать о том, как быть папой? Средний возраст рождения детей в Империи — за тридцать, ладно? — Ци Цзиншэн, увидев, что Шан Сяохань серьёзно задумался, помрачнел. В прошлой жизни он совершенно не знал, что Сяохань любит детей.

— Я думаю о том, как быть папой, а ты уже начал, — шикнул на него Ли Хэ. — В усадьбе Шэньюань как раз есть подходящий объект для тренировки, о, нет, того ты должен называть «нянькой-братом».

Шан Сяохань, сам того не осознавая, подлил масла в огонь.

— Точно, у тебя есть младший брат. С младенцами интересно играть?

— Он постоянно плачет, часто болеет, выживать для него трудно, совсем не весело! — Ци Цзиншэн в раздражении яростно нажал на газ, и машина с рёвом понеслась вниз по горной дороге. Больше чем за десять минут он доехал до города, притормозил у обочины, выскочил и сел на заднее сиденье.

Шан Сяохань прижался к бортику, но по-прежнему был заинтересован.

— Точно, твой брат не очень здоров. А если бы здоровье получше, было бы веселее?

Ци Цзиншэн тайно поклялся, что впредь будет стараться, чтобы Шан Сяохань меньше слушал Ли Хэ. Вдруг тот соблазнит его стать гетеросексуалом, и ему придётся тратить силы, чтобы вернуть его на путь истинный.

Ведь касательно Шан Сяоханя он вычеркнул «отступление» из своих правил поведения!

Тема о брате заглохла, Шан Сяохань немного помечтал и снова заговорил.

— Если бы у Ци Цзиншэн-гэ был ребёнок, он, наверное, тоже был бы очень милым?

Ци Цзиншэн хотел стукнуться головой о кузов машины, чтобы прийти в себя. Хотя скоро и

Новый год, но дорогой, тебе ещё нет и пятнадцати, откуда эта отцовская аура в твоей улыбке?

Не выдержав, он вытянул два пальца, мягко ущипнул Шан Сяоханя за щеку.

— Я не люблю маленьких детей, такие, как ты, — это другое дело.

Ли Хэ начал подшучивать:

— Его дети точно не будут милыми. Девочки, может, ещё ничего, а если мальчик, то точно такой же противный, как он сам в детстве.

Шан Сяохань, уперевшись руками в спинку переднего сиденья, спросил:

— Ого, ты знаешь, каким Цзиншэн-гэ был в детстве?

Стоит сказать, что почти целый семестр Ци Цзиншэн его поучал и подавлял на тренировочной площадке. Помимо поклонения и уважения к старшему мужчине, в глубине души возникло тонкое ожидание увидеть его слабость или моменты, когда он попадал впросак.

Ци Цзиншэн набросился сзади, левой рукой перехватил шею, правой — талию и оттащил назад.

— Хочешь увидеть детство? У меня дома хранятся бесчисленные видео и фотографии, зачем спрашивать его? От года до прошлого месяца — всё есть.

Шан Сяохань оказался у него на руках и совершенно не сопротивлялся, напротив, вывернулся в удобную позу, полулёжа, и посмотрел на Ци Цзиншэна снизу вверх.

— А, тогда Цзиншэн-гэ, вынеси их когда-нибудь, покажу. Есть там кадр, как ты учился ходить и растянулся во весь рост?

— Хочешь посмотреть, как я попадаю впросак? — Ци Цзиншэн вскинул руку и пощекотал его под мышками.

Шан Сяохань мгновенно свернулся от смеха в комок.

— Мы же договорились, что в любое время не трогаешь мои чувствительные места! Это нарушение правил!!

Ци Цзиншэн почувствовал, как его мягкие чёлки касаются подбородка, сердце дрогнуло, и он с улыбкой отпустил руки.

— Ты сначала задумал посмотреть моё позорище, так что я могу нарушить правила.

Шан Сяохань, смеясь, провёл рукой по уголку глаза, где выступила слеза.

— Ладно-ладно, я ошибся. Знаю, что вы вдвоём специально дразните меня, я совсем не особо грущу. Не говоря уже о том, что мама умерла много лет назад, а отец военный, он предупреждал меня давно, что такой день может наступить. Вся печаль была истрачена в те трудные месяцы в начале. Сейчас всё хорошо, я буду стараться сделать ещё лучше, нет никакого расстройства.

Ли Хэ, свернув в район своего дома, сказал:

— Хорошо, что ты всё понимаешь, смотря вперёд, всё будет лучше.

Шан Сяохань сморщил нос в его сторону.

— Тон слов такой же, как у старого преподавателя истории в классе.

Ци Цзиншэн погладил его вихор.

— Я выскажусь в защиту Ли Хэ: звучит старомодно и без новизны, но правда.

Шан Сяохань машинально пошевелил головой, как кот, потерся о его ладонь и протянул:

— Знаю, знаю~

Ци Цзиншэн убрал руку и как ни в чём не бывало отодвинулся. Шан Сяохань, которого он невольно избаловал, приобрёл немного липкого характера, неизвестно, к добру это или к худу в долгосрочной перспективе, но сейчас это лишь заставляло его всё труднее контролировать свои эмоции.

Доехав до дома Ли, высадили Сяоханя, Ли Хэ повёз Ци Цзиншэна дальше в усадьбу Шэньюань. Глядя в зеркало заднего вида, он подмигнул Ци Цзиншэну.

— Эй, я сейчас как шофёр, словно заранее начал свою карьеру управляющего. Молодой господин, не начислить ли мне немного зарплаты?

Ци Цзиншэн залез в сумку, порылся, достал десять юаней и хлопнул ими по плечу Ли Хэ, сдерживая смех.

— Товарищ Ли, ты уже взрослый, а у меня даже ещё нет личного счёта! Сейчас есть только это, если мало — записывай в долг, дождись моего совершеннолетия.

Ли Хэ совершенно не брезгуя сунул в карман десять юаней, на которые даже не купишь кофе.

— И на комариных ножках мясо есть. В этот раз посчитаем как дружеский подарок, когда вырастешь — запишешь в долг.

— Твою привычку пустословить исправь, управляющим такой характер не подходит, — Ци Цзиншэн выпрямился. — Я в последнее время редко выхожу, Сяохань привык жить у вас?

Ли Хэ с некоторым недоумением уставился на его выражение лица.

— Эй, я говорю, ведь наша семья с тобой в более близких отношениях, правильно? Разве ты не должен спросить: «Все ли привыкли к тому, что в доме появился ребёнок?» Это тонкая грань близости и дальности~

<http://bllate.org/book/17699/1652365>